

1157

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Джосс Вуд

**ДИКИЙ ВЕТЕР
ЖЕЛАНИЯ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джосс Вуд

Дикий ветер желания

«Центрполиграф»

2022

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вуд Д.

Дикий ветер желания / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2022 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10446-5

Владелец охранной компании Ангус Дочерти внезапно узнает, что три года назад стал отцом двух мальчиков. Выяснив, что у их матери возникли серьезные проблемы, он предлагает ей уехать с ним на Сейшелы. Скрываясь на острове, они стараются понять, как им жить дальше. Ведь взаимная страсть снова вскружила им головы...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-10446-5

© Вуд Д., 2022
© Центрполиграф, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джосс Вуд

Дикий ветер желания

Роман

Joss Wood
The Twin Secret She Must Reveal

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Twin Secret She Must Reveal

© 2022 by Joss Wood

«Дикий ветер желания»

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

Глава 1

Итак, через час она выйдет замуж.

Тэди Ле-Ру взглянула на свое тщательно продуманное свадебное платье, лежащее на двуспальной кровати, и потрогала тонкие светлые косички, вплетенные в ее волосы и уложенные в элегантный пучок на затылке.

После многочисленных неудач, безумного внимания прессы и влюбленности своих двух братьев она оказалась почти на финишной прямой. Через пару часов она станет миссис Клайд Стратерн.

Интересно, волнуется ли Клайд, расположившийся в соседнем номере?

Она не волнуется. Почти. Она испытывала головокружительное беспокойство в Лондоне четыре года назад, когда позволила великолепному незнакомцу лечь с ней в постель в ее гостиничном номере.

Единственная ночь с ним подарила ей сыновей-близнецов – Гуса и Финна. Поэтому не стоит думать об Ангусе в день своей свадьбы.

Затянув пояс короткого халата, она присела на край широкой кровати, оставившись на дорогое свадебное платье. Сомнения, мучившие ее прошедшие три месяца, нахлынули с новой силой. Ее дыхание стало поверхностным, а кожу начало покалывать от страха. Что она делает? Клайд не любит ее, а она не любит его...

Тэди заставила себя успокоиться, отбросив сомнения и опасения. Она понимает, почему выходит замуж. Ее решение тщательно обдуманно.

Клайд согласился помочь ей с мальчиками, а это означало, что у нее будет больше времени на себя. Все эти годы она занималась только своими близнецами и хотела вернуться к работе модельера одежды. На неполный рабочий день, конечно.

Кроме того, у мальчиков появится отец, и она не станет упрекать себя за то, что немного проживет для себя. Им нужен в качестве отца именно Клайд – суперзвезда регби и национальный герой, спортивный и умный.

Они вращались в одних кругах и познакомились на вечеринке. И, в отличие от своих буйных, непостоянных родителей, Клайд был непринужденным и уравновешенным. Рядом с ним ей казалось, что она плывет по спокойным водам.

Они заключили сделку: Клайду хотелось войти в знаменитую семью Ле-Ру, а Тэди стремилась избавиться от одиночества и роли матери-одиночки. Она знала, что никогда не попросит у Клайда любви. Если он сдержит свое обещание воспитать Гуса и Финна, ей этого будет достаточно.

Разве можно винить ее в желании дать мальчикам старомодное воспитание с двумя родителями, которые вовлечены в их жизнь? Клайд согласился ей помочь.

Она вздрогнула, подумав, что Клайд в последнее время уделял мало внимания близнецам, и вдруг подумала, не расхотел ли он воспитывать их. Нет, у нее просто разыгрались эмоции. Клайд сообщил бы, если бы передумал жениться на ней.

По общему признанию, прошедшие месяцы выдались ужасными. Место первой свадьбы Тэди отменили, и какое-то время у них не было подходящего места для проведения свадьбы года в Южной Африке. Ее донимали журналисты, публично сомневающиеся в том, что между ней и Клайдом существуют нежные чувства. Люди троллили ее в социальных сетях, и ей пришлось попросить сводную сестру Клайда, Альту, отказаться от роли подружки невесты из-за постоянного негатива. Несмотря на несколько споров и рек слез, вызванных стрессом и разочарованием Тэди, Клайд не сдался.

Тэди подняла голову, когда в комнату вошла ее лучшая подруга Доди. Как владелица свадебного салона, Доди помогла ей выбрать свадебное платье. Тэди, если честно, немного

завидовала тому, что Доди работает в индустрии моды, изучает дизайн одежды и планирует стать известным модельером.

– Лияна здесь? – спросила Тэди, думая о своей очаровательной матери. – Она обещала приехать.

Доди нахмурилась и покачала головой:

– Она прислала сообщение, что отправится прямо в церковь.

Хотя Тэди знала, что Лияна подведет ее, она все равно приуныла. Лияна ни разу в жизни не сдержала обещание и никогда не была для нее настоящей матерью, поэтому незачем ожидать, что она изменится ради свадьбы своей дочери. Бывшей супермодели и в голову не приходило, что свадьба – знаковое событие в жизни матери и дочери.

– Глупо надеяться, что она стала другой, – пробормотала Тэди. – С другой стороны, если бы мой отец был жив, он тоже забыл бы, что должен вести меня к алтарю. Мне пришлось бы вытаскивать его с поля для гольфа.

Или из постелей многочисленных любовниц. Еще одним разочарованием для Тэди стало то, что ее отец был неисправимым плейбоем. С другой стороны, ее мать тоже не была в восторге от моногамии.

– Проклятие, – тихо сказала Доди, уставившись в окно.

Тэди встала:

– Что происходит?

– У ворот суматоха. Я заметила фотографов с дальномерными объективами.

Нет, этого не может быть. Чтобы избавиться от прессы, Тэди решила отправить сообщения гостям после церковной церемонии о том, где пройдет банкет.

Только несколько человек знали место банкета заранее, и она им доверяла. Тэди, по-прежнему в коротком шелковом халате, распахнула дверь в соседнюю гостиную. Ее мальчики были с Джабу – престарелым дворецким Хадли-Хаус.

Не обращая внимания на своих братьев, их невест и Альту, Тэди повернулась лицом к своему телохранителю Грегу и попросила его привести к ней Клайда.

Через минуту Клайд вошел в комнату, но вместо того, чтобы смотреть на Тэди, засунул руки в карманы брюк под смокингом и уставился на ковер. Он явно ждал неприятностей. Интересно.

– У нас за воротами фотографы, – заявила Тэди, повернувшись лицом к Клайду и Альте, не обращая внимания на то, что дрожит от злости. – Я же сказала, что место проведения банкета останется в секрете до окончания церковной службы. Я не хочу, чтобы меня окружали журналисты. Но они здесь. Кто из вас слил информацию о месте проведения банкета?

Бледная блондинка положила журнал и поднялась. Она взяла бокал с шампанским и осушила его.

– Я, – призналась Альта без малейшего сожаления.

Никто не удивился.

– Я так и думала, – процедила Тэди сквозь стиснутые зубы. Альта ясно давала понять, что не в восторге от их свадьбы. – Но зачем?

Альта переглянулась с Клайдом. Он подошел к тележке с напитками, налил виски в хрустальный стакан и выпил его. Потом встретился взглядом с Альтой, и та ободряюще кивнула.

– Я разрешил ей сообщить о месте проведения, – признался Клайд.

– Зачем? – прошептала Тэди, потрясенная до глубины души.

Клайд посмотрел на Альту, и та ринулась в бой.

– Мы с Клайдом надеялись, что это заставит тебя отменить свадьбу.

Тэди увидела, как оба ее сердитых брата шагнули вперед, и подняла руку, останавливая их. Она сама должна решить эту проблему.

– Ты не хочешь на мне жениться, Клайд? – спросила она.

Клайд раздраженно пригладил рукой волосы.

– Конечно нет! Мы пытались отменить свадьбу в течение нескольких недель, но ничего не помогло!

– А почему ты просто не объяснил Тэди, что не хочешь на ней жениться? – спросил Мика, он был в ярости.

– Зачем такие хлопоты с отменой свадьбы, утечкой информации в прессу о том, что Альта исключена из числа подружек невесты, о ваших отношениях? – спросил Джаго ледяным, как арктическая метель, тоном.

– Бренд Клайда построен на том, что он хороший парень и идеальный джентльмен. Я не хотела, чтобы его репутация пострадала, – объяснила Альта.

– Тэди – представительница южноафриканской династии Ле-Ру, – продолжала она. – Тэди на виду с раннего детства. Вы с Микой имеете влияние и тоже чрезвычайно популярны. Помолвка Клайда с Тэди подарила ему невероятную известность. Мы планировали, что он расстанется с ней через полгода.

Значит, он никогда не собирался жениться на ней, чтобы стать отцом ее сыновей.

– Я до сих пор не понимаю, почему нельзя было договориться заранее, – заявил Мика.

– Клайд уже собирался разорвать отношения, но потом получил предложение от известного семейного бренда стать их представителем. Это сделка на миллионы, а на переговоры ушли месяцы. Но он не может ввязываться ни в один скандал. Расставание с тобой, Тэди, спровоцировало бы проблемы. Но если ты бросишь его, все будут сочувствовать Клайду.

Тэди недоверчиво покачала головой:

– Если бы ты объяснил мне все это, Клайд, мы могли бы вместе найти решение. Но я не прошу тебе того, что ты причинил боль мне и моей семье. Мика неделями искал подходящее место для нашей свадьбы. Он и Джаго все оплатили!

– Это не имеет значения, – пробормотал Мика.

– Это имеет значение! – крикнула Тэди. – И всего этого можно было избежать, если бы ты был со мной честен, Клайд! Кроме того, ты засыпал обещаниями моих сыновей!

Клайд пожал плечами так, словно ему было на все наплевать.

– Они избалованные мальчишки и не любят регби, – произнес Клайд со скучающим видом.

– Им по три года!

– Неужели? Я думал, они старше. В любом случае Альта готова встретиться с прессой и сообщить, что ты отменяешь свадьбу.

Тэди не понимала, как могла быть такой слепой. Как она попала на его ложь и согласилась выйти за него замуж?

Хватит болтать! Пора действовать. Она развернулась и почти выбежала из комнаты, направляясь к лестнице. Она смутно осознавала, что ее провожают взглядами, и через несколько секунд была у парадной двери величественного викторианского особняка.

– Тэди, ты в коротком, откровенном халате! – крикнула Доди ей вслед. – Ты босая! Куда ты?

Тэди распахнула входную дверь и вышла на крыльцо, лицом к прессе, собравшейся у ворот в конце длинной подъездной дорожки. С такого расстояния дальномерные фотоаппараты могли сделать несколько хороших снимков, но этого было недостаточно.

Ей надо растоптать своего бывшего жениха.

В понедельник днем в своем пентхаусе в Кэнэри-Уорф Ангус Дочерти положил ноги на край стола, не сводя глаз с планшета у себя на коленях. Он недавно вернулся из Пакистана, и у него было море работы.

Мир не исчез только потому, что Ангус был недоступен прошедшие недели. Он владел и управлял международной многомиллиардной компанией по обеспечению безопасности людей, активов и недвижимости, а также выполнял совершенно секретные и опасные задания от западных правительств.

Бывших военных не бывает.

Он до сих пор удивлялся, что в детстве и юности даже не задумывался о том, чтобы стать бизнесменом. Подобно своему отцу, деду и прадеду, Ангус был рожден для военной службы и обязан соответствовать прославленным подвигам своих предков. Его прадед вышел в отставку в звании полковника, дед умер через несколько дней после того, как получил звание генерал-майора.

Из всех его предков, служивших в армии, именно отец Ангуса достиг самого высокого звания, став самым молодым генералом в пятьдесят лет. Генерал Кон Дочерти был легендой в военных кругах, его уважали и почитали. Он отличался превосходным трудолюбием, дисциплинированностью и сосредоточенностью.

Если с генералом было трудно иметь дело на работе, то дома он был в десять раз хуже: педантичен, неэмоционален и неумолимо требователен. Его единственный ребенок должен был соответствовать более высоким стандартам, чем все остальные. Ангусу нужно было бегать быстрее, работать усерднее, достигать большего и быть лучше всех. По мнению отца, Ангус был обязан стать совершенным.

Ранение в бедро стало его самой большой неудачей из всех. Оно не только разрушило планы отца сделать его вторым генералом Дочерти, но и коренным образом изменило отношения Ангуса с родителями. Его уволили из армии, и он до сих пор с этим не смирился. Дочерти всегда были военными, а если ты больше не служишь под командованием королевы, ты – никто. До этого момента Ангус считал, что родители хоть немного любили его.

Он потер рукой лицо, полагая, что устал больше, чем думал, копаясь в воспоминаниях о своих отчужденных родителях. Он зевнул и потянулся, запустив руки в густые волосы, которые следовало постричь.

Услышав стук в дверь, он поднял глаза и махнул рукой своему заместителю, чтобы тот вошел. Они вместе служили в подразделении, и Хит был первым, кого Ангус нанял, когда основал «Дочерти секьюрити».

Хит с планшетом в руке сел на стул для посетителей. Ангус заметил улыбку на обычно суровом лице Хита и задался вопросом, что произошло.

– Как дела? – спросил он.

Хит покачал головой и усмехнулся:

– Я смотрю видео нашей клиентки из Южной Африки. Ее бросили накануне свадьбы, а ее импровизированная пресс-конференция стала вирусной.

Ангус опустил ноги и взял планшет, постукивая пальцем по кнопке воспроизведения. Женщина была одета в шелковый халат, отороченный белым кружевом на манжетах и подоле. Верх ее халата распахнулся, и стала видна ее красивая грудь, прикрытая кружевным бледно-голубым бюстгалтером без бретелек.

Он посмотрел на ее лицо и замер. Его сердце забилось чаще, Ангус побарабанил пальцами по бедру. Он никогда не терял хладнокровия, но одного взгляда на ее прекрасное лицо и чувственное тело было достаточно, чтобы у него поднялась температура.

Он участвовал в перестрелках, вокруг него взрывались бомбы, он боролся за жизнь в рукопашном бою, получал ранения, но никогда не терял самообладания.

Ангус обвел пальцем ее изящные скулы, острый подбородок и полные губы. Миндалевидные карие глаза и золотисто-коричневая кожа, веснушки на носу и щеках. Он нажал кнопку воспроизведения и услышал ее глубокий голос:

«– Я пришла сказать вам, что мой жених... Вернее, бывший жених. Он не только бросил меня, но и признался в саботаже наших планов по поводу свадьбы. Он сделал это, надеясь, что после многочисленных свадебных неудач я отменю свадьбу. У него не хватило духу сделать это самому.

Ее грудь вздымалась, а щеки покраснели от ярости.

– Он собирался свалить всю вину на меня, поэтому я здесь и говорю вам, что планировала выйти замуж сегодня и была готова стать его женой».

Готова? Какой необычный оборот речи! Судя по всему, она не любит своего жениха. Ангус завороченно наблюдал, как к ней подошли двое рослых мужчин в дизайнерских костюмах, с розами на лацканах. Один из мужчин накинул ей на плечи свой пиджак, скрывая ее тело от камер. Затем обнял ее за плечи и повел обратно в дом. Другой стоял перед журналистами, которые упивались драмой.

«– Многие из вас меня знают. Я Джаго Ле-Ру. Как уже говорилось, свадьба моей сестры отменена, – мрачно сказал он. – Я прошу вас уважать нашу личную жизнь и дать моей сестре возможность успокоиться. Но я подозреваю, что зря вас об этом прошу, не так ли?»

Шквал вопросов пронзил воздух, когда он последовал за своим братом и сестрой в дом. Видео оборвалось, и Ангус, все еще потрясенный, но пытаясь скрыть это, поднял глаза и посмотрел на Хита.

– Объясни! – потребовал он.

Хит вытянул перед собой длинные ноги и положил руки на живот.

– Нас наняли для охраны одного из самых узнаваемых персонажей Йоханнесбурга – наследницы Тэди Ле-Ру.

Она призналась, что ее имя означает «любимая» на зулусском языке. Это необычное имя он ни разу не слышал ни до, ни после той ночи в Лондоне четыре года назад. Его захлестнули воспоминания о том, как он скользил руками по ее шелковистой великолепной коже, целовал соблазнительные губы и слушал ее вздохи и стоны. Те шесть часов с Тэди стали лучшими сексуальными воспоминаниями в его жизни, и ему потребовалась вся сила воли, чтобы сохранить сейчас бесстрастное выражение лица.

– Прошло уже сорок восемь часов с тех пор, как отменили свадьбу, а бывший жених, надеясь восстановить свою репутацию, дает интервью. Международная пресса подхватила эту историю, и, поскольку ее мать – известная экс-супермодель и светская львица, внимание к Тэди удвоится. Или утроится.

Ангус слушал его вполуха. Ему не верилось, что он наконец нашел ее и теперь знает, кто она. Четыре года назад, познакомившись на вечеринке по случаю помолвки, они ушли с нее порознь и встретились на тротуаре у дома помолвленной пары. Он пригласил ее выпить, но в такси они начали целоваться, и Тэди приказала таксисту отвезти их в ее гостиничный номер.

С того момента они только и делали, что целовались и ласкали друг друга. Они назвали друг другу только имена, больше ничего. Их страсть и влечение были просто умопомрачительными. Впервые, вместо того чтобы выбежать за дверь после полового акта, Ангус захотел остаться с любовницей подольше. Он решил, что через день или два, когда она покинет Лондон, будет готов с ней попрощаться. Как всегда, у него не было ни времени, ни желания увлечься женщиной всерьез.

Следующим утром за завтраком Ангус предложил ей остаться с ним до конца ее пребывания в Лондоне, и, к его удивлению, Тэди согласилась. Поскольку прошлой ночью она потеряла телефон, они договорились, что она выпишется из отеля и купит себе новый телефон. Он планировал отвезти ее чемодан в свой офис. Она должна была позвонить ему – он положил свою визитку на прикроватный столик. Она позвонила бы ему, и он сообщил бы ей адрес своей квартиры, где они проведут остаток дня в постели.

Звонка не последовало, а ее чемодан до сих пор стоит в гардеробной Ангуса. В те дни он пытался разыскать Тэди, но потом понял, что это невозможно. Ведь он знал только ее имя.

Но теперь он знает больше.

Сейчас десять часов. До Йоханнесбурга двенадцать часов полета. Если вылетит после обеденной встречи с важным клиентом, то будет на месте завтра к полудню по южноафриканскому времени.

Нет! Лететь в Южную Африку незачем. Тэди провела с ним всего одну ночь.

– У ее семьи невероятно высокий статус, а у нее самой огромное количество подписчиков в социальных сетях, – сказал Хит. – Ее братья порекомендовали ей нашу фирму, когда ей потребовался телохранитель. Я беспокоюсь: если с ней что-нибудь случится, служба безопасности Дочерти попадет под удар зенитной артиллерии. Я думаю, ей понадобится больше телохранителей.

Ангус кивнул, соглашаясь. Он понимал волнение Хита по поводу ущерба для репутации компании. Но сегодня его мало беспокоило именно это.

Ангус безумно увлечен Тэди, и воспоминания о той ночи врезались в его мозг. Но желание увидеться с ней вызвано не страстью, а любопытством. После четырех лет размышлений он наконец-то получит ответы на вопросы, которые время от времени не давали ему спать по ночам. Что произошло после того, как она села в такси у своего отеля? Почему передумала встречаться с ним? Были ли у нее сомнения? Если она решила больше его не видеть, то почему не связалась с ним, чтобы забрать свой чемодан?

Он не стремился возобновить их роман, а просто хотел знать, что произошло. Он всегда умел просчитывать людей и ситуации, и эта способность не раз спасала ему жизнь. Но с Тэди он ошибся.

Ангус из тех, кто собирает каждую крупицу знаний о ситуации, чтобы иметь объективное представление о событиях. Тэди – неразгаданная загадка, незавершенная миссия. Как солдат и перфекционист, Ангус ненавидел нерешенные вопросы.

Он неправильно ее понял, и то, что она не связалась с ним, казалось ему неудачей. А неудача, как вдалбливал ему с детства отец, неприемлема.

Но неужели он действительно полетит за тысячи миль и потратится на межконтинентальный самолет только ради того, чтобы выяснить, как и почему неправильно понял Тэди? Да, он так и сделает. Реальность была такова: если бы он неверно истолковывал события во время операции под прикрытием или в опасной ситуации, люди, включая его самого, могли пострадать или погибнуть.

Велика вероятность того, что, приехав в Южную Африку и увидевшись с Тэди, Ангус удивится, почему так долго вспоминал их единственную ночь. Зато у него будут ответы на его вопросы, и, поскольку он богат, легко позволит себе предстоящие расходы. Находясь там, он позаботится о репутации «Дочерти секьюрити» и обеспечит для Тэди новых телохранителей.

Через пару дней ему больше не придется думать о ней.

Отличный план, который не имеет шансов на провал.

Глава 2

Тэди не верилось, что она вышла из Кэткорт-Хаус в узком, коротком халате, сверкая обнаженными ногами и грудью. Было глупо появиться перед репортерами в таком виде и излагать в мучительных подробностях вероломство Клайда, и теперь она расплачивалась за это. Последние три дня у ее ворот стояли фотографы и следили за каждым ее шагом.

Как единственная дочь одного из богатейших людей страны и известной бывшей супермодели, она была постоянным персонажем светской хроники, а о ее помолвке с суперзвездой регби и национальным героем сообщалось на весь мир. Она и Клайд месяцами развлекали южноафриканцев.

Тэди искренне думала, что Клайд будет хорошим отцом для Гуса и Финна, и в первые дни их совместной жизни он играл с ними. Потом все изменилось.

В детстве и юности она жаждала внимания своих родителей, поэтому, когда Клайд сказал, что станет отцом для ее близнецов, она ему поверила. Она была очарована возможностью дать близнецам стабильную семью, которой у нее никогда не было, поэтому игнорировала все, что не вписывалось в ее фантазию об идеальной семье.

Тэди вздохнула, чувствуя себя измотанной и сожалея о том, что как одержимая искала отца для своих сыновей.

Воспоминание о мужском суровом лице вспыхнуло в ее мозгу. У близнецов были его глаза, сине-зеленые, резко контрастирующие со светло-коричневой кожей. Гус унаследовал от Ангуса длинный нос, а Финн – губы. Будучи высокими для своего возраста, они, как она подозревала, и ростом пошли в своего отца. Мальчики постоянно напоминали Тэди о лучшей ночи в ее жизни.

Жаль, что она потеряла его визитку, даже не взглянув на нее.

Она не просто хотела, чтобы он узнал о близнецах. С того момента, как их взгляды встретились, она почувствовала связь с Ангусом. Она вспомнила, как блестяли капли дождя на его густой каштановой шевелюре, его губы растягивались в полуулыбке и какие у него были широкие плечи.

Нет, она не будет множить свои страдания, думая об Ангусе и о том, что могло бы быть. Вместо того чтобы топтаться на месте, ей надо что-то делать.

Мальчики были с Джабу – дворецким, который фактически вырастил Тэди. Она решила выбраться из дома. Телохранитель Грег попытался остановить ее, но Тэди заявила: либо он сопровождает ее, либо она уходит одна. У Грега, поскольку это была его работа, не было другого выбора, кроме как сопровождать ее.

Он настоял на поездке на автомобиле, и через десять минут они уже были на шоссе, направляясь в свадебный салон ее лучшей подруги. Доди проводит ее в офис, усадит на диван и напоит чаем. Доди выслушает, если Тэди захочет подробно рассказать ей о прошедших днях или месяцах.

Зная, что Грегу будет трудно найти парковку возле популярного салона Доди, она посоветовала ему припарковаться на улице и решила пройтись мимо художественных галерей, бутиков и гастрономов. Она любила этот городской район. Мелроуз был артистичной частью Йоханнесбурга, и ей никогда не было в нем скучно.

Выйдя из машины, она надела на плечо большую сумку и пошла к салону Доди «Любовь и чары». Ей нужно размять ноги. Если повезет, Доди угостит ее выпечкой или конфетами ручной работы. Доди часто успокаивала чересчур встревоженных или невротичных невест сладкими угощениями. И шампанским.

Тэди не помещает бокал, а то и три бокала шампанского.

Она услышала сигнал текстового сообщения и расстегнула молнию сумки. Вытащив телефон, подняла солнцезащитные очки на голову и стала читать сообщение. Очередное издание просило ее прокомментировать сумасшедшую пресс-конференцию, которую она давала в халате.

– Тэди, я думаю, нам следует вернуться в машину, – сказал Грег, стоя у нее за спиной. – Не надо показываться на людях.

Тэди огляделась. До салона Доди оставалось совсем чуть-чуть.

– Я схожу с ума дома, Грег, и мне нужно увидеться с моей лучшей подругой. Все будет хорошо, – заверила она его с большей уверенностью, чем чувствовала. – Салон Доди совсем рядом.

– Наверное, я пожалею об этом, – пробормотал Грег, приближаясь к ней, когда они повернули направо.

Они врезались прямо в толпу мигающих камер и выкрикивающих вопросы репортеров. Это была засада. У журналистов повсюду были осведомители. Наверняка кто-нибудь отследил, куда она поехала.

Грег пытался держать расстояние между Тэди и репортерами, но это было невозможно, потому что они окружили ее со всех сторон. Вопросы сливались в неразборчивую какофонию, а световые вспышки камер резали ей глаза. Тэди казалось, что она попала в зеркальный зал, где не могла сфокусироваться на чем-либо лице. Резко дыша, она крепче сжала руку Грега. По крайней мере, она надеялась, что это его рука.

Как только она подумала, что больше не выдержит, мощная ладонь обхватила ее за талию, развернула и прижала к очень широкой и твердой груди. Спаситель приподнял ее над землей и быстро вынес из толпы.

Тэди напряглась. Она узнала его голос и шотландский акцент. Нет, этого не может быть. Ангус не мог вытащить ее из толпы. Она уперлась рукой ему в грудь и посмотрела вверх. Сначала ей стало холодно, а потом бросило в жар. У нее пересохло во рту и засосало под ложечкой.

Она пережила пару тяжелых дней, и теперь у нее, наверное, начались галлюцинации. Ангус быстро усадил ее во внедорожник. Она ошеломленно наблюдала, как он хмурится, обходя капот роскошного автомобиля. Она смутно вспомнила, как Грег сказал, что отгонит ее машину домой, но не могла оторвать глаз от Ангуса – такого мужественного и соблазнительного.

Не говоря ни слова, он завел машину и включил передачу, не сводя глаз с бокового зеркала, проверяя, сможет ли въехать в поток машин.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она дрогнувшим голосом.

Его глаза, в мини-версию которых она смотрела каждый день, уставились на нее. Поразительные сине-зеленые глаза были наполнены злостью и разочарованием.

– Я защищаю тебя, Тэди, – сказал он, смотря в зеркало заднего вида. Он подождал, пока Грег пройдет мимо него, и Тэди заметила его хмурый вид. Он был явно недоволен Грегом.

– Грег не виноват. Я настояла на том, чтобы поехать к Доди, – пробормотала она. – Я сказала ему, что поеду одна, если он не будет меня сопровождать.

Ангус приковал ее к месту взглядом, молча размышляя, говорит она правду или нет. Тэди заметила пряди седых волос над его ушами, а вместо бороды он теперь носил густую щетину. У его глаз появились новые морщинки. Он выглядел старше, настороженнее и в сто раз сексуальнее.

Тэди теребила подол своего платья, зажав его в кулаки. Сердце едва не выскакивало из груди, у нее немного кружилась голова, а мысли носились в мозгу с огромной скоростью. Как и почему отец ее сыновей сидит рядом с ней, такой суровый и отстраненный, и выглядит красивее, чем четыре года назад?

Она выглянула в окно и прикусила губу, не зная, что делать. Или сказать. Ее только что бросил жених, и она столкнулась с безумным вниманием прессы. А теперь ей предстоит разговор со своим любовником и отцом ее малышей.

– Извини, я не понимаю, почему ты здесь, – сказала Тэди, будучи совершенно сбитой с толку.

Он не винил ее. Она меньше всего ожидала увидеть мужчину, с которым переспала и которого забыла за четыре года.

Ангус проверил маршрут по своему телефону, свернул налево, и его чуть не подрезал небольшой автобус.

– Я еду по незнакомому городу, и мне нужно сосредоточиться, – отрезал Ангус. – Объяснения могут подождать?

– Другого выхода нет, – пробормотала Тэди, ссутулившись.

Ангус опустил солнцезащитные очки на глаза, въехал в другой поток машин и потер рукой затылок. Больше всего ему хотелось найти отель, снять с Тэди сексуальное платье, целовать ее и заниматься с ней любовью.

Ох, как жарко в салоне автомобиля! Хотя кондиционер включен и работает нормально. Нет, это перегрелся Ангус, и все потому, что когда-то обнимал Тэди. Он запустил пальцы в волосы, стараясь не стонать от разочарования. Он планировал обо всем расспросить ее и не подозревал, что его так неотвратно потянет к ней снова. Он стал старше, мудрее и думал, что перерос свое желание к ней.

Но нет. Нисколько. Желание стало более диким и неконтролируемым.

Отлично. Его поездка в Южную Африку шла не по плану, и Ангус чувствовал себя выбитым из колеи. Все происходило не так, как он ожидал, и ему казалось, что он барахтается в зыбучих песках, омываемый огромными волнами.

Если бы знал, как новая встреча с Тэди повлияет на него, он бы остался в Лондоне. Ангусу не нравились скачки настроения, он не любил быть застигнутым врасплох. Он вырос в семье, где эмоции тщательно контролировались и даже подавлялись. Чтобы добиться успеха, его отец полностью посвятил себя армии, которая стала и его женой, и любовницей, и величайшим смыслом его жизни. Чтобы создать собственное наследие и построить международную и уважаемую компанию, Ангусу нужно быть таким же эмоционально сдержанным, каким был его отец.

Но, в отличие от отца, он пойдет своей дорогой в одиночестве. Он не будет использовать жену и детей как очередное доказательство того, что добился успеха во всех сферах жизни. Он помнит неблагополучный брак своих родителей и знает, как его друзья женятся и разводятся. Зачем начинать то, что обречено на провал?

Он не верил в любовь. И не нуждался в ней.

Кроме того, у него просто нет времени на серьезные отношения. Вся его энергия направлена на создание собственного наследия. Он хочет доказать себе, что его отец – не единственный Дочерти, который может добиться выдающихся результатов. Поэтому ничто и никто – даже великолепная женщина – не встанет у него на пути.

Сорок минут спустя Ангус захлопнул дверцу своей машины, игнорируя крики и требования журналистов, и пошел за Тэди по каменной дорожке к входной двери. Она ввела код на панели, и дверь открылась. Он шагнул в двухуровневую просторную комнату открытой планировки. Стена справа была увешана шляпами, расположенными так, чтобы сформировался плавный переход цвета от эспрессо к белому. Дальняя стена – из двойного стекла, и, приглядевшись, он понял, что стена – раздвижная дверь, ведущая на площадку и к сверкающему бассейну. Комнатные растения, в том числе виноградная лоза на стене, создавали в помещении

яркие акценты. На дорогих ковриках стояли удобные диваны, но нигде не было ни личных вещей, ни фотографий. На стене также были пустые места, где раньше висели картины.

Несмотря на то что комната казалась безликой, Ангусу понравился дом Тэди. Он сильно отличался от его черно-белой квартиры в стиле минимализма в Найтсбридже. Он решил, что у Тэди по-домашнему уютно, в отличие от идеально опрятных, эмоционально холодных домов, в которых он вырос.

Его дом, как и все остальное в его жизни, был строго регламентирован. Все надо было класть на свои места. Он не знал, то ли оба его родителя были такими чистоплотными, то ли его отец приучил мать к порядку. Он понимал, что Тэди не будет заикливаться на мелочах. Она была из тех людей, которые разрешали класть ноги на мебель, расслабляться и наслаждаться ее очень красивым домом.

Тэди уперлась руками в стол-остров, разделяющий кухню и столовую, и опустила голову. Волосы, стянутые простой черной лентой, падали ей на спину. Она закрыла глаза и, как показалось Ангусу, тихо ругалась. Он работал в отрасли, где доминировали мужчины, и мог выдерживать парочку нецензурных слов.

– Что ты здесь делаешь, Ангус? – спросила она, не глядя на него.

Ангус был парнем прямолинейным, но не хотел забрасывать Тэди вопросами или слушать ее объяснения. Получив то, ради чего приехал сюда, он будет обязан оставить ее в покое. Ему не терпелось обхватить ладонями ее лицо, припасть к ее губам и прижать ее тело к своему.

Озадаченный, Ангус сглотнул. Его влечение к Тэди вернулось с ревом, как у мегацунами. Ему было почти наплевать на то, что происходит сейчас в Лондоне. Он просто хотел продолжить то, на чем они остановились.

– Ангус?

– Я видел твою пресс-конференцию, – ответил он. Пока Ангус жив, он не забудет Тэди в сексуальном домашнем халате, когда она разоблачала коварные закулисные махинации своего жениха.

Но Ангус здесь не просто так. Вскоре он обеспечит Тэди дополнительную охрану. Менеджер из Йоханнесбурга встретил его в международном аэропорту, и Ангус проинструктировал по поводу поездки в Роузбэнк, где располагались его офисы. Отмена свадьбы привела к тому, что Тэди затроллили в Интернете. В ее адрес даже поступило несколько угроз.

Но прежде чем они обсудят дела, он выяснит, почему их планы пошли наперекосяк. Наверное, он неправильно истолковал ситуацию четыре года назад.

– Почему ты не позвонила мне после Лондона? – спросил он. – Я дал тебе визитку с номерами телефонов, адресами электронной почты и веб-сайтом моей компании. Что случилось?

Если Тэди и сбило с толку новое направление их разговора, то она этого не показала. Она подняла голову и вздернула подбородок, ее глаза сверкали.

– Почему ты так уверен, что я хотела связаться с тобой? Мы просто раз переспали, и я решила двигаться дальше.

Тэди посмотрела влево, и Ангус понял, что она лжет. Он видел, как пульсирует жилка на ее длинной изящной шее, и заметил розовый румянец на щеках. Она пыталась быть равнодушной, но тело выдавало ее: напряженные соски уперлись в ткань платья. Она хотела Ангуса, а он хотел ее, и влечение между ними было неоспоримым.

Он подошел к ней и уставился в ее прекрасное лицо, ожидая, пока Тэди оттолкнет его или шагнет в сторону. Прошла минута, но Тэди не сдвинулась с места.

Она не выдержала первой и коснулась руками его груди. Он взял ее за плечи, прижимая к себе. Она кивнула, подняла лицо в безмолвной просьбе, и Ангус страстно поцеловал Тэди в губы. Он не предполагал, что желание и вожеление нахлынут на него с такой силой. Ее губы были мягкими, а кожа шелковистой. Поцелуй с ней был одновременно успокаивающим и чрезвычайно возбуждающим. От нее пахло мятой и кофе, яблоневым садом и ягодами и

самой природой. Тэди застонала, и он углубил поцелуй, почувствовав, как она обвила руками его шею и запустила пальцы в его волосы. Одной рукой он обнимал ее лицо, а другой сжимал ее ягодичы.

Ему хотелось большего. Реальность оказалась намного лучше фантазии, поэтому он потянул ее платье вверх и погладил заднюю часть стройного бедра Тэди. Он скользнул пальцами под край ее трусиков с высоким вырезом и сжал ее плоть ладонью, показывая силу своего желания.

Как она могла отказаться от всего этого и бросить Ангуса до того, как их сильное влечение угасло? Ему нужно знать, почему она так поступила, но прямо сейчас он будет ее целовать, пока она ему позволит. Тэди напоминала дикий ветер, проносившийся по залитой лунным светом пустыне, прекрасной и суровой, сине-зеленому морю с бурными подводными течениями. Ради такой, как она, любой мужчина был готов пересекать континенты.

Ангус хотел всего, что она могла ему дать. Он углубил поцелуй, желая увидеть Тэди обнаженной. Ему не терпелось получить неограниченный доступ к каждому дюйму ее красивой кожи. И, судя по ее хриплым стонам и тому, как стремительно вытащила его рубашку из брюк и провела руками по его обнаженной спине, она хотела его так же.

Их взаимная страсть была одним из лучших подарков, которые получал Ангус.

– Мне нравится, как ты целуешься, – пробормотала она, проводя языком по его губам. – Ты такой вкусный...

Он уже собирался ответить, как вдруг услышал, что открывается входная дверь. Он инстинктивно встал перед Тэди, готовый встретить угрозу лицом к лицу.

В комнату вошли двое рослых парней с грозным выражением лица.

– Что здесь происходит? – взревел блондин. – Кто ты и откуда знаешь мою сестру?

Туман страсти рассеялся, и Ангус вернулся в реальность. Он видел этих мужчин на видео, которое показал ему Хит. Это братья Тэди. Вернее, сводные братья. Они родные только по отцу. Они владеют многомиллиардной холдинговой компанией и вместе с сестрой состоят в родстве с южноафриканской королевской семьей.

Тэди сжала его руку, проходя к ближайшему дивану. Она села и откинулась на толстые подушки, выглядя измученной.

– Ангус, познакомься с Джаго и Микой Ле-Ру, моими братьями.

Ангус кивнул им, во рту у него пересохло. Повисло неловкое молчание. Он заметил стакан, стоящий вверх дном у раковины, схватил его и налил себе воды. Ему нужна минута, чтобы прийти в себя.

Он чувствовал себя волчком, который вот-вот повалится на бок. Он не из тех, кто бурно реагирует на неприятности. Он был под пулями и бомбами, сталкивался с террористами и хищниками, полагаясь на свою подготовку, и выпутывался из довольно щекотливых ситуаций.

Тэди вытолкнула его из зоны комфорта, и он не знал, как вести себя в незнакомом, сложном сценарии. Он любил все контролировать и боялся неудачи.

Ангус, стоя спиной к Тэди и ее братьям, поднес стакан к губам и посмотрел на увешанный магнитами холодильник. Магнитики из Нью-Йорка, Лондона, Мексики, Кейптауна и многих других городов... Самый большой магнит, яркий, в виде мультяшного ананаса, придерживал фотографию, выглядывающую из-под суши-меню. Отодвинув магнит, Ангус увидел лица близнецов.

Ему стало не по себе. Их волосы были кудрявее, а кожа темнее, чем у него, но в остальном два мальчика выглядели, как и он в детстве. У обоих были его глаза необычного сине-зеленого цвета с более темным зеленым ободком на радужке.

Глава 3

Наверное, это был плохой сон, потому что другие объяснения не имеют смысла. Сейчас она проснется, зевнет, потянется и захочет кофе. Потом прибегут мальчишки, прыгнут к ней в постель и начнут болтать.

Но ничего этого не произошло. Ее жизнь пошла кувырком. Братья чуть не застучали ее и Ангуса целующимися. И, хуже всего то, она до сих пор не знает, почему он приехал в Южную Африку. Их единственная ночь – недостаточная причина для того, чтобы пересекать континенты, а Тэди никогда не была роковой женщиной. И Ангус не мог знать о близнецах.

Тэди сопротивлялась желанию закрыть лицо руками.

Месяцами и годами после рождения близнецов она часто проклинала себя за то, что потеряла его визитку, и лишилась единственной возможности связаться с ним. Она пыталась найти его, но не знала, с чего начать. Ей было известно только его имя. Ей часто хотелось признаться ему, что он помог создать необыкновенных существ – ее сыновей.

Что было бы, если бы она разыскала Ангуса? Узнав, что она беременна, он предложил бы жениться на ней? Он мог бы ходить с ней на предродовые занятия и осмотры, был бы с ней в родильном зале. Его лицо стало бы первым, что она увидела, придя в себя после кесарева сечения, а он держал бы на руках обоих младенцев. Он помог бы ей менять подгузники и вставал к малышам по ночам.

Родители почти не обращали на Тэди внимания. Она помнила их бесконечные и бесполезные обещания проводить с ней больше времени, ходить в кино или на пляж. Поэтому она мечтала об идеальной семье и сильном мужском плече, на которое можно положить голову.

Но с рождением близнецов у нее не осталось ни времени, ни сил, чтобы мечтать. Вся ее жизнь была сосредоточена на мальчиках. Она все делала сама: кормила их и меняла им подгузники, укачивала двух орущих младенцев, чтобы те заснули, и чувствовала постоянную усталость. Она прошла через эти испытания и сняла розовые очки.

Она стала матерью, и теперь сыновья для нее на первом месте.

И вот объявился их настоящий отец, а она понятия не имела, как Ангус отреагирует на такую громкую новость. И главное, захочет ли Ангус стать хорошим отцом для Гуса и Финна?

Ангус имел право знать о близнецах, но благополучие мальчиков превыше всего. Он вернулся в ее жизнь меньше часа назад. Ей нужно время, чтобы подумать, успокоиться и перестать вешаться ему на шею.

Джаго прервал ее суматошные мысли:

– Кто-нибудь объяснит, что происходит?

Она уставилась в непроницаемые глаза Ангуса.

– Честно говоря, я не совсем понимаю, что здесь делает Ангус, – прямо сказала Тэди. – Мы познакомились несколько лет назад, а недавно он спас меня от толпы журналистов у салона Доди.

– Пресса знала, что она будет там. Ее преследуют. За ней следят, – произнес Ангус. – Офицер личной охраны, который работает на меня, вы называете его телохранителем, не должен был привозить ее туда.

Его взгляд был таким холодным, что Тэди показалось, будто Ангус поймал ее на краже в магазине или на увеселительной прогулке. У него был такой властный вид, что ее братья поглядывали на него с осторожностью.

Мика поднял брови:

– Этот офицер работает на тебя?

– Меня зовут Ангус Дочерти, я владелец компании «Дочерти секьюрити». Тэди – клиент моего филиала в Йоханнесбурге.

Ангус пожал руки ее братьям.

– Ты владеешь охранной компанией? – спросила Тэди, впервые услышав его фамилию.

Подыскивая телохранителя, она послушалась своих братьев и наняла человека из компании «Дочерти секьюрити», считавшейся одной из лучших в мире. Она была в отчаянии и доверилась своим братьям.

Получается, Ангус владеет и управляет огромной многонациональной корпорацией.

Если бы Тэди обратила внимание на что-то, кроме его эффектного тела и чувственного лица, то заметила бы модные часы на запястье, дизайнерские туфли и дорогую прическу. Но нет, все ее внимание было приковано к близости с ним. Она была не в восторге от бурных эмоций, которые он провоцировал. Ее родители часто и шумно ссорились, поэтому Тэди предпочитала спокойствие и самоконтроль. Особенно сейчас, когда у нее появились дети. Вот почему она чувствовала себя в безопасности с Клайдом, который был бесстрастен всегда.

Тэди понимала, о чем говорит. Благодаря своим родителям она считала, что любовь и страсть связаны с криками и швырянием предметов. После отвратительных ссор ее родители поднимались наверх, и их враждебность сменялась страстью. Крича от удовольствия, они не думали о маленькой девочке, сидевшей внизу лестницы, плачущей и растерянной. Она бы не поступила так со своими близнецами. Она не стала бы воспитывать их в доме, где они пугались бы и не понимали, что такое настоящая любовь и уважение. Клайд оказался трусом, но он никогда не был саркастичным или крикливым. Она провела так мало времени с Ангусом, что понятия не имела, каков он на самом деле. Пока не выяснит это, он не узнает о близнецах.

Тэди осталась на диване, пока Мика готовил кофе. Он чувствовал себя как дома на ее кухне, как и она на кухне в Хадли-Хаус – доме своего детства, который они в настоящее время перестраивали в два отдельных дома. Братья сели напротив нее, но Ангус остался стоять. Он отказался от кофе и скрестил на груди мощные руки.

Тэди попыталась не обращать на него внимания, но это было невозможно. Он был слишком большим, неприступным и соблазнительным. Глубоко вдохнув, она поднесла чашку с кофе к губам и сделала глоток. Она читала миллион вопросов в глазах своих братьев и надеялась, что они не зададут ей ни одного. Но она хотела знать, почему они оказались в ее доме во вторник посреди дня. Они оба очень занятые люди.

– Внимание прессы к тебе не оправданно, – сказал Джаго, кладя лодыжку на колено. – Журналисты не только звонят нам в любое время суток, но и разбивают лагерь у Хадли-Хаус и на работе.

Тэди прижала ладонь ко лбу. Ее импульсивная пресс-конференция спровоцировала еще больший скандал. Никто не должен был пострадать, кроме нее. Ни ее дети, ни братья, ни лучшие друзья. Но она понятия не имела, как заставить репортеров отступить.

Джаго покачал головой:

– Надо что-то делать.

Ангус прошел мимо ее ног и сел рядом с ней на диван. Хотя между ними была подушка, Тэди чувствовала тепло его тела. И, как ни странно, рядом с ним она ощущала себя в безопасности.

– Отчасти я здесь для того, чтобы обеспечить дополнительную безопасность Тэди, – сказал Ангус, упираясь руками в бедра. – Изначально Тэди требовалась охрана для отвлечения внимания, а не потому, что она боялась за свою безопасность?

– Да, – согласилась она. Несколько недель назад она просто хотела, чтобы пресса и общественность держались от нее подальше, и Грегу удалось это сделать.

– Ситуация изменилась, – продолжал Ангус, глядя на нее. – Мне не нравится то, что произошло сегодня. Журналисты окончательно обнаглели, а некоторые комментарии в социальных сетях не только неприятные, но и пугающие. Иногда сталкеры переносят свои фантазии

в реальный мир. Я считаю, тебе нужны дополнительные телохранители, пока не угомонится пресса. Плохо, что твой бывший дает телеинтервью и подогревает страсти.

Тэди отправляла голосовые и текстовые сообщения, умоляя Клайда прекратить давать интервью и писать в социальных сетях. Но она знала, что он этого не сделает из-за Альты. Ему нужна общественная поддержка, если он собирается спасти свою многомиллионную спонсорскую сделку.

– Он не остановится, – произнес Мика, опережая ее. – Но можно заплатить за его молчание.

– Он ничего от нас не получит, – настаивала Тэди. – Я признаю, что проводить ту пресс-конференцию в халате было глупо и импульсивно. Но я лучше проживу под домашним арестом до конца года, чем дам ему денег.

– Да, но все остальные не могут сидеть по домам, – возразил Мика. – Доди должна вести свой бизнес, а мы с Джаго тоже хотели бы свободно передвигаться без микрофонов и камер.

Тэди обхватила руками свою талию, чувствуя себя униженной эгоисткой.

– Тогда я не знаю, что делать, – неохотно призналась она.

Ангус взял кофейную чашку, протянул ей и велел выпить. Не привыкшая подчиняться чьим-либо командам, она сделала так, как он просил.

– Лучше всего уехать отсюда, – предложил Ангус. – И относиться к журналистам как к капризным малышам.

Тэди покосилась на него. Капризные малыши? Он не мог знать о близнецах, верно?

– Тэди следует покинуть город, а еще лучше уехать в другую страну, – сказал Ангус. – На две недели, лучше на месяц. Можно поехать, например, в Нью-Йорк, на юг Франции. Или в Лондон.

– В Лондон с двумя...

– Я готова уехать, – прервала Мику Тэди, отчаянно пытаюсь сохранить близнецов в секрете.

Мика поймал ее взгляд, и она, нахмурившись, покачала головой. Оставалось только надеяться, что он и Джаго заметят ее нежелание рассказывать Ангусу о близнецах. Мика нахмурился в ответ, все осознав. Она посмотрела на Джаго, который уставился на нее пронзительным взглядом.

– Мне нравится предложение Дочерти, – кивнул Джаго.

Тэди признала, что план Ангуса хороший. Но он понятия не имеет, каково таскать двух энергичных близнецов по аэропортам. Дальние автомобильные поездки были еще хуже.

Понимающий Мика сочувственно ей улыбнулся:

– Давайте все исчезнем на несколько дней. Почему бы нам не отправиться в семейный отпуск? Ты забронировала «Пети-Фрер» для своего медового месяца. Я прикажу нашим агентам по бронированию не принимать никаких заказов на ближайшие десять дней. Можно вылететь завтра и вернуться в воскресенье. Тэди останется подольше, если ей нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.